

Улыбка на лице Ши Е постепенно застыла, он почти с ненавистью уставился на императора, но даже если его взгляд был так откровенен, император по-прежнему выглядел так, будто ничего не чувствовал и даже не удостоил его короткого взгляда.

Теперь даже императору не терпелось провести с ним четкую черту.

- "Хорошо, очень хорошо." - Ши Е сделал шаг назад, несколько раз подряд произнес "хорошо". Уголки его рта дернулись, и он вдруг злобно проговорил. - "Ты знаешь, кто отравил тебя?"

Не дожидаясь ответа императора, он ответил на свой же вопрос: "Это мамочка твоего доброго сына, она отравила тебя, и хочет, чтобы ты умер!"

При этих словах плотно закрытые глаза императора на мгновение дернулись, но быстро вернулись к спокойствию, и он, как ни в чем не бывало, хриплым голосом сказал: "Чжэнь знает."

- "Ты настолько сильно любишь ее? Ты прекрасно знал о ее волчьих амбициях, но все равно держал ее рядом с собой, позволял ей бросать жадные взгляды на твое положение, позволил ей наступить на свою голову и подниматься шаг за шагом....." - сказав половину, Ши Е внезапно что-то понял и тут же сбавил тон. - "Или ее идея - это то, чего ты хочешь, и ты уже давно думал....."

— О том, чтобы сдать.

Ши Е не мог сказать последнюю часть предложения.

Внезапно все стало понятным, и то, что когда-то, казалось, было покрыто туманной пеленой, быстро прояснилось.

Он всегда знал, что император все еще помнил о том, как Хуа Яньжань спасла его, но он никогда не думал, что этот инцидент уже давно стал иглой, глубоко вонзившейся в кровь и плоть императора.

Когда Хуа Яньжань была еще жива, император был сильно увлечен ею, был вынужден любить ее, следить за каждым ее шагом и даже смириться с тем, что она все еще любила другого мужчину.

Первоначально он думал, что раз Хуа Яньжань умерла, то он освободится от оков, но он не думал, что сняв прошлые оковы, наденет новые: он все время тосковал по Хуа Яньжань, столько раз видел ее во снах, перед его глазами все время возникало прекрасное, но холодное и отчужденное лицо Хуа Яньжань.

Даже не смотря на то, что позже он баловал любимую наложницу, он все еще не мог не искать

тень Хуа Яньжань в наложнице Жун.

Эти оковы были слишком тяжелы, они были словно огромная гора, которая давит на него так, что каждый вдох давался ему с трудом, Возможно, то, что сделала наложница Жун, сможет спасти его от оков.

Что касается Ши Е.....

Он не был родным сыном императора. Император мог позволить ему делать все, что тот пожелает без последствий, но он все равно не мог отнестись к нему как к собственному сыну.

В прошлом император поддерживал Ши Е, но теперь, когда император умирал, больше не нужно было притворяться, что он тяжело трудится.

Потихоньку осознав все это, Ши Е неожиданно постепенно восстановил свое спокойствие.

Только выражение его лица оставалось похожим на мертвый омут. Ища в себе хоть малейшую каплю гнева, его губы растянулись в улыбке, и он внезапно засмеялся: "Раз уж ты так сильно хочешь умереть, то не буду мешать тебе идти на тот свет. Отойди в мир иной, и давай больше не встречаться в следующей жизни."

Сказав это, он рявкнул: "Хэ Юй!"

Хэ Юй, стоявший снаружи, быстро примчался: "У-у Вашего Высочества есть какой-то приказ?"

Ши Е посмотрел на императора холодным взглядом: "Позаботься об императоре, если в будущем не случится каких-нибудь экстренных ситуаций, тебе не нужно будет беспокоить меня по пустякам."

Как мог Хэ Юй не понять смысл слов Ши Е? Только что он стоял за дверью, ясно видя ситуацию внутри. Он не знал был ли наследный принц серьезно настроен игнорировать императора или просто сказал эти слова в гневе, но являясь слугой, он не мог вмешиваться в это.

- "Слушаюсь." - Хэ Юй, дрожа от страха, поспешно ответил. - "Этот слуга повинуется приказу."

Ши Е взглянул на Хэ Юя, холодно фыркнул и развернулся, собираясь уйти, взмахнув рукавами.

В этот момент император слабо произнес: "Наследный принц."

Несмотря на то, что Ши Е был так зол, что у него вздулись вены на лбу, он все же остановился, но не развернулся, и стоял спиной к императору, незаметно сжимая кулаки под рукавами.

Хэ Юй рядом с ним согнулся в спине, не смея даже дышать.

Подождав некоторое время, император прерывисто заговорил: "У Чжэня осталось не так много времени, думаю, ты и сам знаешь, что делать дальше. Когда придет время, позволь наложнице Жун сопровождать Чжэня по пути в загробный мир. Если наложница Жун составит Чжэню компанию, Чжэню не будет слишком одиноко."

Ши Е долгое время не двигался.

Его лицо было погружено в тень от света, почти сливаясь со мраком.

Только приблизившись, можно было почувствовать, что его тело слегка дрожит, как будто он отчаянно пытается подавить какие-то эмоции.

- "Наследный принц?"

Голос императора, казалось вернул Ши Е, он открыл свои тонкие губы: "Я понял."

С этими словами он большими шагами вышел из внутренних покоев.

Когда шаги наследного принца постепенно удалялись, Хэ Юй медленно проглотил застрявшее в горле дыхание. Он медленно поднял голову и увидел, что его лоб, который только что был прижат к полу, уже пропитался слоем пота, который увлажнил пол.

Хэ Юй вытер лоб и поспешно направился к императору: "Ваше Величество, как вы можете такое говорить? Вы - Сын Неба, законный император, Вам обязательно станет лучше....."

- "Хэ Юй."

Голос Хэ Юя резко оборвался, и он сделал паузу, прежде чем тихонько позвать: "Ваше Величество?"

Император закрыл глаза, переполняющая его усталость была очевидна. С тех пор как он заболел, он никогда не выглядел таким слабым, как будто он говорил, но при этом задерживал дыхание. Он сделал передышку, прежде чем сказал: "Иди и позови сюда Линь Чжэ."

Хэ Юй склонил голову: "Слушаюсь."

Евнух Чжу заглянул во внешние покои императора и долго ждал, охваченный тревогой, пока не видел тощую фигуру, выходящую оттуда.

Он был на мгновение ошеломлен, прежде чем узнал в этом человеке наследного принца.

Даже по прошествии стольких дней он все еще не мог привыкнуть к такому наследному принцу.

Мало кто знал, что в тот день наследный принц чуть не погиб, когда вернулся с горы Сюэцзин с камнем духа.

Евнух Чжу до сих пор неохотно вспоминает события тех дней: он помнил, что все время заботился о Его Высочестве, лежащем в кровати, и несколько раз наблюдал, как у наследного принца чуть не останавливалось дыхание.

На руках наследного принца было множество очень глубоких порезов.

Если бы это произошло в прошлом, то из-за телосложения наследного принца эти раны бы зажили, как будто их и не было вовсе, но в этот раз раны не только не зажили, но и выглядели ужасающе кроваво, словно вся кровь собралась вытечь из тела наследного принца.

Сначала евнух Чжу подумал, что эти раны были нанесены семьей Хуа, когда наследный принц забирал камень духа, но потом, спросив Цзо Чжи, он узнал, что это было сделано для того, чтобы спасти ногу господина Вэня.

Ради ноги господина Вэня наследный принц едва не лишил себя жизни.

При мысли об этом лицо евнуха Чжу не могло не стать слегка серьезным. Он всегда знал, что господин Вэнь занимает особое место в сердце наследного принца, но он никогда не думал, что это место будет настолько особенным, что наследный принц добровольно пойдет на такие большие жертвы.....

Сначала он думал, что все эти перемены к лучшему, но теперь вдруг перестал понимать, к лучшему они или к худшему.

Евнух Чжу пришел в себя и поспешил вперед поддерживая зонтик: "Ваше Высочество."

На лице Ши Е не было никакого выражения, но его глаза были еще холоднее, чем этот слой туманного дождя, его тонкие губы шевельнулись: "Возвращаемся во дворец."

Евнух Чжу сказал: "Слушаюсь."

Дождь был не слишком сильным, евнух Чжу прикрыл Ши Е зонтом. Когда они вернулись во внутренние покои Восточного дворца, у Ши Е лишь слегка намочил подол одежды, а евнух Чжу промок с головы до ног.

Евнух Чжу не осмелился много говорить, он быстро сунул мокрый зонтик молодому евнуху возле покоев и осторожно последовал за Ши Е.

После того, как Ши Е принял ванну, он переоделся в чистую одежду и молча сел на плетеное кресло. Белоснежная одежда на его теле делала его кожу еще белее, к сожалению, выражение его лица было пронзительно холодным, а на дне глаз, казалось, был слабый холодный свет, из-за чего люди не осмелились бы подойти к нему.

Евнух Чжу тоже переоделся, встал рядом с Ши Е, согнувшись в поясе, и незаметно поднял глаза, чтобы посмотреть на него.

Надо признать, что хотя наследный принц и стал таким худым, это ничуть не повлияло на его привлекательность. Изначально, когда половина его лица была обезображена, он уже мог ослеплять окружающих, но теперь, когда он восстановил свою внешность, пожалуй, даже десять князей Сюаней не смогли бы сравниться с ним.

Люди говорили, что князь Сюань - самый красивый мужчина в империи Дафэн, им действительно нужно показать нынешнего наследного принца.

Евнух Чжу был поглощен своими мыслями, когда вдруг услышал, как Ши Е позвал его.

Евнух Чжу поспешно шагнул вперед: "Ваше Высочество."

Ши Е прикрыл глаза, и длинные ресницы, похожие на вороньи перья, отбросили небольшую слабую тень под его глазами, не позволяя увидеть эмоции в его взгляде. Он бросил, зажатый в руке, камень духа на стол перед собой.

- "Семья Хуа заботится об этой безделушке, как о семейной реликвии. Бэньгун прошел через бесконечные страдания, чтобы достать ее для него, но он отказался от нее, как будто она ничего не стоит."

Евнух Чжу выслушал слова Ши Е, затаив дыхание, после чего тихо сказал: "Выше Высочество, у каждого человека своя судьба, и у каждого свой выбор. Выше Высочество выбрал сыновнюю почтительность, а Его Величество предпочел позволить природе идти свои чередом. Это выбор Его Величества - не вина Вашему Высочеству. По мнению вашего слуги, Ваше Высочество уже достаточно хорошо поработал."

Ши Е усмехнулся: "Ты слишком хорошо владеешь языком."

Немного помолчав, он добавил: "Забудь, убери куда-нибудь эту вещь. Бэньгуну ее пока негде использовать."

Евнух Чжу сказал "слушаюсь", подошел мелкими шажками и протянул руки, чтобы взять

камень духа, который Ши Е небрежно бросил на стол.

Он уже собрался уйти, когда услышал, как Ши Е сказал: "Подожди."

Евнух Чжу остановился и обернулся: "У Вашего Высочества есть еще какие-нибудь приказы?"

Взгляд Ши Е скользнул мимо евнуха Чжу и остановился на определенном месте на столе. Он указал поднятым пальцем: "Принеси Бэньгуну вот это."

Евнух Чжу ответил "слушаюсь", положил камень духа и дал Ши Е глиняную куклу, стоящую на углу стола. Он уже давно заметил эту глиняную куклу и не понимал, почему наследный принц поставил ее на стол. Вполне очевидно, что эта глиняная кукла выглядит странно и уродливо, но и несколько знакомо.....

Но эти мысли лишь промелькнули в голове евнуха Чжу, он бы никогда не осмелился сказать их вслух.

Ши Е взял глиняную куклу, которую он воочию наблюдал, как Вэнь Чи лепил, когда они с ним ходили на рынок.

Эта глиняная кукла уродлива, но после долго разглядывания, она даже начала казаться немного милой.

Но он помнил, что эта глиняная кукла выглядела не так, ее, похоже, кто-то передвигал, а на голове глиняной фигуры была еще и маленькая черная шапочка - он только сейчас заметил эту маленькую черную шапочку.

Ши Е спросил: "Ее кто-нибудь трогал?"

- "Господин Вэнь." - евнух Чжу испугался, что наследный принц обвинит его, и поспешил объяснить. - "Господин Вэнь сказал, что становится прохладнее, а эта глиняная фигурка слишком тонко одета, поэтому он захотел добавить ей немного одежды."

Поэтому господин Вэнь не только сделал примитивные верхние одежды, завернув в них глиняную куклу, но и сделал странную шапочку. Но одежды были настолько уродливы, что даже сам господин Вэнь не мог на них смотреть, поэтому он снял одежду, оставив только эту шапку и какие то мелкие безделушки.

Дойдя до этого места, евнух Чжу также был немного беспомощен: господин Вэнь, вероятно, единственный во всей империи, кто не может вести себя сдержанно перед Его Высочеством.

Евнух Чжу тихо наблюдал за выражением лица Ши Е и обнаружил, что Ши Е не только не

рассердился, но и засмеялся. В свете свечи его холодное лицо мгновенно смягчилось.

- "Бэньгун знал, что это он." - Ши Е осторожно сжал глиняную фигурку в руке, глядя на крошечную шапочку, и в одно мгновение пустота в его сердце заполнилась. - "Он единственный, кто нужен Бэньгуну."

Сказав это, он внезапно встал.

Евнух Чжу испугался и поспешно сказал: "Ваше Высочество?"

Ши Е, не оглядываясь, сказал: "Собирайся и следуй за Бэньгуном из дворца."

<http://bllate.org/book/14604/1295756>